

АРИЭЛЬ ШАРОН И «НОВАЯ ПОЛИТИКА» ИЗРАИЛЯ (2001-2005)

Жизнь этого человека была напрямую связана с историей Израиля. Можно смело сказать, что этот человек сам творил историю своего молодого государства (Израиль даже не достиг пенсионного возраста: ему всего 59 лет).

Ариэль Шарон родился в 1928 году в семье выходцев из России. Семья Шайнерман в 1922 году поселилась в мошаве Кфар-Малаль к северу от Тель-Авива. Как и многие романтики-идеалисты, Вера и Шмуэль Шайнерман, рассчитывали своим трудом на земле возродить еврейское государство, показать трудолюбие евреев и их умение преодолевать трудности. Их сын Арик тоже пошел бы по стопам своего отца-агронома, если бы невраждебное арабское окружение. В 14 лет Шарон вступает в военную подпольную организацию «Хагана» (в переводе с иврита «Оборона»), своеобразной протоармии¹, сыгравшей важную роль в войне за Независимость 1948-1949 гг., в которой Арику пришлось участвовать, бросив учебу на агронома.

После победы Израиля в войне за Независимость начинается взлет военной карьеры Ариэля Шарона. После войны Шарон в 1952 году стал изучать историю Востока в Иерусалимском университете. Там же он знакомится со своей первой женой Маргалит, которая подарит ему сына Гура. Однако Шарон как востоковед был не нужен Израилю, гораздо полезнее еврейскому государству нужен был Шарон как военный. По приказу Начальника Генштаба Моше Даяна будущий израильский премьер-министр возглавил «отряд 101», спецподразделение, занимавшееся борьбой с терроризмом. Тогда же Шарон сформулировал два принципа борьбы с террором: принцип «уличной драки» – чтобы победить терроризм, нужно бить первым, и принцип «неотвратимости возмездия» – каждый террорист должен знать, что рано или поздно наказание за теракт последует. Последний принцип Шарон применил на практике в 1953 году. Группа арабских террористов на территории Израиля убила еврейскую женщину с двумя детьми. 25 – летний майор Шарон с группой парашютистов высадился в иорданской деревне, являвшейся базой террористов. Жителям деревни не повезло: Шарон не церемонился, и 70 погибших арабских жителей этой деревни это ощутили на себе.

Как бы мы не характеризовали этот поступок, но Шарон стал для Израиля таким Рэмбо². Начавшаяся военная кампания 1956 года на Синае, в которой уже командир парашютной бригады 28-летний (!) Шарон примет участие, была проверкой на мужество для Израиля. Дальше была военная стажировка в Великобритании. После победоносной для евреев Шестидневной войны 1967 года Шарон командовал Южным военным округом. Что-то в военной карьере у него не получилось, и он, тогда уже генерал-майор, решил уйти в запас. Но не надолго.

В 1973 году началась война Судного дня, названная так по причине нападения арабов в еврейский праздник Йом-Кипур. Тогда евреи, легкомысленно полагавшие, что после Шестидневной войны, арабы не решаться на реванш, прозевали их нападение. Все изменилось после того, как танковая армия генерала Шарона переправилась через Суэцкий канал и отрезала стотысячную египетскую группировку войск от основных сил. Весь мир обошла фотография, на которой запечатлены улыбающиеся Моше Даян с повязкой на глазу как у пирата и Шарон с перебинтованной головой³.

Известен хрестоматийный случай, когда Анвар Садат, президент Египта, в 1978 году прилетел в Израиль, то первым делом хотел встретиться с Шароном. И когда Садата подвели к Шарону, то первый сказал: «После того, как Ваши войска форсировали Суэцкий канал во время войны 1973 г., мы хотели взять Вас в плен и бросили на это все силы». А генерал Шарон ответил: «Берите меня в плен сейчас, но не как врага, а как друга»⁴.

Дальше карьера Шарона уже пошла в политике: начиная с 1977 г. израильский Рэмбо последовательно возглавлял шесть министерств, занимая посты министра сельского хозяйства (1977-1981), обороны (1981-1983), промышленности и торговли (1984-1990), строительства (1990-1992), национальной инфраструктуры (1996-1998) и иностранных дел (1998-1999). Как видно, Шарон был не только хорош как военный, но и как чиновник, и ему не плохо удавалось заниматься и торговлей, и сельским хозяйством, и обороной.

¹ Подробнее о Хаганае см.: Арабо-израильские войны. М.; Спб., 2004

² Травин Д. Ариэль Шарон – еврейский силовик // Дело, 29.08.2005

³ Фотографию можно увидеть в книге: Смирнов А.И. Арабо-израильские войны. М., 2003

⁴ Сценарий программы с премьер-министром государства Израиль Ариэлем Шароном // www.formulavlasti.ru/efir/evropa_1/izrail/scenarij_s1/

Именно Шарон был ярким инициатором организации еврейских поселений на вновь занятых территориях после Шестидневной войны 1967 г. Строительство еврейских поселений имело не только экономическую (аграрное освоение новой территории), но и военно-стратегическую задачу, ведь еврейское поселение превращалось автоматически в форпост, позволяя контролировать местность. В массовом строительстве поселений заключалась и геополитическая задача: если мировое сообщество будет возмущаться оккупацией палестинских территорий и требовать ухода с них, то Израиль сможет продемонстрировать многочисленным уже обжитым еврейским поселениям, тем самым поставив это самое мировое сообщество в затруднительное положение. Ведь ликвидация поселений приведет к появлению теперь еврейских беженцев, которых лишили крова, чего явно не захочется гуманистам из ООН. Увы, на это в начале XXI века Шарону все-таки придется пойти.

Но одно событие, произошедшее в бытность Шарона министром обороны, надолго оставило за ним дурную славу. Речь идет о войне в Ливане в 1982 году. Операция «Мир Галилее» (политики не любят все называть своими словами, поэтому войны называются кампаниями, операциями, освободительными миссиями; вспомните, например, что вторую чеченскую войну официальные российские власти таковой не называли, а именовали антитеррористической операцией, власти США войну в Ираке тоже такой не считают) заключалась в том, чтобы изгнать из Ливана обосновавшиеся там банды Организации освобождения Палестины (ООП), часто совершавшие вылазки на территорию Израиля. Нужно было что-то делать с этим, и выход был найден. На территорию Ливана были введены войска Израиля, пришлось занять даже Бейрут. Но члены ООП легко скрывались среди мирного населения. Зачистки неизбежно ввели к жертвам среди мирного населения.

Находившиеся на территории Ливана лагеря палестинских беженцев превращались в центры криминала. Безработица, нищета и отсутствия перспективы на будущее толкали палестинцев из числа беженцев идти на преступления (воровство, хулиганство, грабеж) против ливанцев, которые вроде как приютили своих братьев-арабов у себя дома. Терпение у хозяев лопнуло, особенно у ливанцев-христиан, которые совершили 16-17 сентября 1982 года массовую резню в лагерях для беженцев Сабре и Шатиле. В ходе этого погибло около тысячи мусульман. Казалось бы, а в чем же тут вина министра обороны Шарона? Да, дело в том, что Шарон не стал препятствовать христианской милиции навести свой «порядок» в лагерях палестинских беженцев, позволив тем самым ливанцам учинить резню. Но, как известно, бездействие зачастую равносильно действию. И то, что Шарон не отдавал приказа ливанцам резать палестинцев, что совершили они сами без непосредственного участия израильских военных, не означает, что он не несет за это ответственности. Шарон мог приказать израильским солдатам помешать ливанцам проникнуть в палестинские лагеря, тем самым спасая столь ненавистных ему палестинцев. И в феврале 1983 года комиссия Кахана, расследовавшая события в Сабре и Шатиле, постановила, что Шарон не может занимать пост министра обороны – и в тот момент казалось, что Шарон никогда уже не сможет вернуться на вершины политической власти в стране. Мало кто из политических деятелей получает шанс на матч-реванш: Шарон такой шанс получил. Восемнадцать лет спустя, в феврале 2001 года, избиратели отправили в архив выводы комиссии Кахана, оказав Шарону беспрецедентную поддержку: за его кандидатуру на пост премьер-министра высказались 62,5% избирателей⁵, что большая редкость в демократических государствах.

Но это было лишь в 2001 году. А до этого Шарону нужно было пройти длинный путь чиновника, сменив не одно министерство. Также Шарон стал делать себе политическую карьеру, набирая себе очки для решительной победы. С конца 1980-х гг. он во главе «Ликуда» – откровенно правой партии.

В Израиле, как и во многих демократических государствах, политики делятся на правых и левых. Вот если разногласия в других странах между правыми и левыми идут вокруг спора о роли государства в экономике (левые, как правило, выступают за большую роль государства в экономике, правые – за меньшую), то в Израиле камнем преткновения является палестинский вопрос. Левые (к ним относится партия «Авода») выступают за уступки арабам, ради мира и спокойствия на Ближнем Востоке, правые («Ликуд») – за бескомпромиссные решения в отношении палестинцев.

Будучи по натуре человеком решительным, Шарон очень быстро занял лидерские позиции в «Ликуде». Наиболее ярким фактом, свидетельствующем о его пассионарном характере, является его выходка, совершенная им в 2000 году. Шарон в окружении своих телохранителей поднялся на Храмовую гору, на которой расположены две мусульманские святыни – мечеть Омара и мечеть Аль-Акса. Такой демонстративный марш имел достаточно убогую мотивацию: гражданин Израиля имеет право ходить везде по территории своей страны, а раз Иерусалим является столицей Израиля, то Шарон как гражданин этого

⁵ Эпштейн А. Ариэль Шарон: пять лет во главе Израиля // Тринадцатая Ежегодная Международная Междисциплинарная конференция по иудаике, 31 января – 2 февраля 2006 г. Тезисы докладов: Современная израильская политика и ее изучение. Эрец-Исраэль и еврейские диаспоры. Израиль и Россия: перекресток судеб. М., 2006, С.5.

государства может гулять в любой части Иерусалима. Но любому в Израиле понятно, что такая логика может привести к очередному конфликту, что и произошло. Арабы, увидев Шарона на Храмовой горе, решили воспрепятствовать его туристической прогулке. То, что позволено иностранному туристу, не означает, что палестинцы позволят израильянину, тем более такому одиозному в их глазах, как Ариэлю Шарону. Завязалась потасовка, и телохранители Шарона, защищая своего хозяина, надавали боксерских ударов возмущенным арабам. Шарон решил покинуть Храмовую гору, а арабы отправились в восточный Иерусалим, рассказать всем, что вытворяют эти оккупанты в лице Шарона, оскверняя их святыни. А дальше началась вторая интифада (2001-2004).

Правильно ли поступил Шарон? Казалось бы, очевидно, что недалновидный поступок Арика только нанес вред Израилю. Кому-то вред, а кому-то и польза. Шарон как настоящий макиавеллист извлек из этого выгоду на все сто процентов. Слабый Эхуд Барак не смог подавить волну интифады, чем воспользовался Шарон, готовый идти на решительные действия против палестинцев. Так что, как политик, рвущийся к власти, Шарон вот таким образом достиг своей цели.

Наверное, самым примечательной страницей пятилетнего правления Шарона (он дважды становился премьер-министром: в 2001-м году и в 2003-м) станет возведение Разделительной Стены. Сама идея строительство такой Стены для отделения от палестинцев имеет свою предысторию. В 1967 году после Шестидневной войны Израиль для собственной безопасности окружил электрифицированным забором сектор Газы. Однако это лишь создавало видимость защиты, во-первых, это не мешало нисколько атаковать территорию Израиля палестинам из Газы, а, во-вторых, неогороженным был Западный берег реки Иордан, что привело к тому, что большая часть террористов осела именно там.

Проект строительства Стены начал официально обсуждаться в правительстве Израиля в конце января 2002г., и в конце мая план был уже представлен. Летом началось строительство первой очереди Стены. Согласно плану Стена протянется на 600 км, причем 123 км уже построено. Стена имеет высоту 8 метров, причем стена представляет собой не только бетонный забор, но и целую сеть наблюдения, блокпосты и охрану. Каждый километр стены обходится в один миллион долларов. Нетрудно догадаться в какую копеечку влетит этот проект.

Зададимся естественным вопросом: а зачем Израилю нужна эта стена?

Сразу вспоминается фильм «Кинг-Конг» 1978 года. Когда американцы высадились на острове и увидели огромную стену, один из главных героев произнес: «Наверное, люди кого-то боятся». «Кого боятся?» – спросили у него. «Того, кто живет за стеной!» – был ответ.

Совершенно очевидно, что Израиль возводит эту Стену не от хорошей жизни, не от того, что денег некуда девать правительству Шарона, и не от того, что евреи лютой ненавистью ненавидят палестинцев. Израиль очень сильно устал от палестинцев и хочет только одного – отгородиться от них, чтобы просто их не видеть, чтобы они жили в своем независимом палестинском государстве, живя со своими проблемами, ненадоедая Израилю, наконец, элементарно обезопасить пусть и вот таким способом еврейские поселения, которые регулярно подвергаются терактам со стороны палестинских группировок. Нетрудно догадаться, что палестинцы видят в этом ущемления своих прав. И дело не только в том, что происходит ущемление их свободы передвижения, а в том, по какой границе будет строиться Стена. По плану Стена пройдет по «зеленой линии». Так принято называть границу Израиля до 1967 года. Стена должна проходить вдоль почти всей границы Палестинской автономии и собственно территории Израиля. Слово «почти» здесь употребляется в связи с тем, что на территории Палестинской автономии имеется более сотни еврейских поселений, возникших еще до войны 1967 г.⁶ В 2003 году США предложили план «Дорожная карта», который должен был окончательно решить палестино-израильское противостояние. Согласно этому плану Палестинское государство должно быть образовано на территории Сектора Газа и Западного берега реки Иордан. Израиль должен вывести с этих территорий всех еврейских поселенцев, а сами поселения демонтировать (т.е. ликвидировать). Палестинцы прекращают террористические акты (в это время вторая интифада в самом разгаре) На палестинских территориях должны произойти выборы в парламент (до этого они проводились всего один раз в 1996 году), в результате чего будут сформировано новое палестинское правительство. Скрепя сердцем, и Шарон и, Ясир Арафат согласились на подписание этого плана. В «Дорожной карте» были установлены даже конкретные сроки реализации этого плана: в 2005 году уже должно появиться палестинское государство. Однако до сих пор на политической карте мира нет палестинского государства. В Израиле «Дорожную карту» встретили резко в штыки. Вывод еврейских поселений воспринимался (и воспринимается многими сейчас) как поражение Израиля. В ходе

⁶ Королев В.И. Битва за Иерусалим и ядерный Армагеддон. М., 2004, С.236.

проведенного внутрипартийного голосования в «Ликуде» по поводу политики размежевания (так стал называться уход из Сектора Газы и Западного берега Иордана) большинство выступили против этого. Казалось бы, Шарон обязан подчиниться решению партии, однако он, нарушая партийную дисциплину, продолжает выступать в поддержку «Дорожной карты». Это особенно удивительно, если учитывать, что именно сам Шарон активно участвовал в создании еврейских поселений на палестинских территориях. И вот теперь он должен идти на их ликвидацию. Достаточно смелый шаг: ломать то, что вначале сам строил. План размежевания встретил такой отпор со стороны населения Израиля, что это чуть не привело к Гражданской войне. Особенно накал массовых митингов протеста, демаршей, забастовок и противостояния достиг своего пика летом 2005 года, когда и была осуществлена ликвидация еврейских поселений в Секторе Газы израильской армией. Вся страна разделилась на противников этой политики Шарона и ее сторонников. Символом противостояния процессу размежевания стало поселение Гуш Катив, расположенное в Секторе Газы. Оранжевый флаг Гуш Катива стал символом сопротивления «новой политике» Шарона. Многие «правые» израильтяне в знак солидарности с поселенцами надевали оранжевого цвета футболки, платки, бейсболки, повязывали ленточки на антеннах автомобилей, заявляя тем самым свой решительный протест. Те же, кто поддерживал «Арику», надевали одежду синего цвета по цвету государственного флага, что символизировало согласие с политикой Правительства. Вся страна переделалась в оранжевые и синие цвета. В это же время ортодоксальные евреи, считающие уход из Иудеи и Самарии (так называются в Израиле территория Западного берега Иордана) и Азы (т.е. сектора Газы), которые по иудейской традиции являются священными землями, богопротивным делом, совершили обряд «пульса денура». Этот обряд, заключающийся в чтении соответствующих молитв-проклятий, совершается по отношению к тому, кого хотят видеть мертвым. Суть обряда состоит в том, что молящиеся обращаются к Богу с просьбой убить того, кто совершает богопротивное деяние. Такой обряд ортодоксы уже совершали по отношению к Ицхаку Рабину за то, что тот пошел на признание ООП и Ясера Арафата. Как известно, это закончилось убийством израильского премьер-министра в 1995 году. Автор, далекий от суеверий, не думает, что между этим есть какая-то связь. Однако после совершения обряда «пульса денура» над Шароном тот через полгода окажется на больничной койке с кровоизлиянием в мозг, где он находится и до сих пор.

Проклинаемый как ортодоксами, так и светскими израильтянами, Шарон в конце концов вывел 8 тысяч еврейских поселенцев из Сектора Газы, полностью демонтировав поселения в этом регионе. Однако в марте 2006 года в Израиле должны пройти парламентские выборы. Прекрасно понимая, что раскалывающейся между сторонниками и противниками политики размежевания «Ликуд» не сможет быть для него гарантом победы на выборах, Шарон создает в ноябре 2005 года новую партию «Кадима» («Вперед»), куда уводит за собой своих сторонников таких, как Шимон Перес, пока «серая лошадка» Эхуд Ольмерт, Ципи Ливни и др. Обедневший «Ликуд» (во главе его станет Беньямин Нетаньягу) после ухода Шарона и его команды, в конечном счете, потерпит поражение на выборах в марте 2006 года. Уверенно, но «Кадима» набирает политические очки, несмотря на то, что еще летом Шарон для многих израильтян ассоциировался с Гитлером (на улицах израильских городов можно было увидеть наклеенные на стенах домов и заборах плакаты, на которых Шарон изображался с характерными усиками, тем самым идентифицируясь с нацистским фюрером). «Кадима» одержит победу на парламентских выборах весной 2006 года, однако уже без Шарона. 4 января 2006 года премьер-министр Израиля окажется на больничной койке с кровоизлиянием в мозг. Многочисленные операции не помогут Шарону, и «бульдозер», как его называли за то, что он стал применять снос домов тех палестинцев, которые совершали теракт против израильтян, окажется прикованным к постели. Его существование поддерживается вегетативным способом. Скорее всего, из этого состояния Шарон уже не выйдет, хотя до сих пор с медицинской точки зрения он жив. Исполнять обязанности премьер-министра станет его вице-премьер Эхуд Ольмерт, «серая личность» на фоне харизматичного Шарона.

Подводя итог политической карьере Ариэля Шарона⁷, можно сказать, что эта противоречивая личность, многими проклинаемая (как и палестинцами, так и израильтянами), а многими восхваляемая, остается той личностью Израиля, которая будет для последующих поколений стоять в одном ряду с Давидом Бен-Гурионом и Голдой Меир как символ решительности и непоколебимости в вере в правоту своих идеалов и готовности идти на многое, даже на изменение своих предыдущих принципов, своей предшествующей политики, если это принесет процветание своей стране.

⁷ Одна из лучших биографий о нем написана Ниром Хефецом и Гади Бумом. См.: Hefez N., Bloom G. Ariel Sharon. New York, 2006